

Лихтин А. А., Ковалев А. А.

Теоретические аспекты понятия «информационная политика» и особенности ее реализации в современной российской общественно-политической реальности

Лихтин Анатолий Алексеевич

Северо-Западный институт управления — филиал РАНХиГС (Санкт-Петербург)
Декан факультета государственного и муниципального управления, заведующий кафедрой государственного и муниципального управления
Кандидат экономических наук, действительный государственный советник Санкт-Петербурга 1 класса
gimu@szipa.ru

Ковалев Андрей Андреевич

Северо-Западный институт управления — филиал РАНХиГС (Санкт-Петербург)
Доцент кафедры государственного и муниципального управления
Кандидат политических наук
senator23@yandex.ru

РЕФЕРАТ

В статье рассматриваются различные подходы к трактовке понятия «информационная политика» и дается авторское понимание информационной политики России в современную эпоху противостояния цивилизаций. Информационная политика представлена как деятельность по производству, распространению и интерпретации информации, результатом которой должен явиться синтез интересов государственного аппарата и гражданского общества, являющийся залогом всеобъемлющей безопасности страны. Информационная политика связывает воедино основные парадигмы внутренней и внешней политики государства, представляя собой синтезированную репрезентацию их важнейших компонентов.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

информационная политика, массовая коммуникация, гражданское общество, государство, комплексная безопасность

Likhtin A. A., Kovalev A. A.

Theoretical Aspects of the Concept “Information Policy” and Feature of Its Realization in Modern Russian Social and Political Reality

Likhtin Anatoly Alekseevich

North-West Institute of Management — branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Saint-Petersburg, Russian Federation)
Dean of Faculty of the State and Municipal Management
Head of the Chair of the State and Municipal Management
PhD in Economic, Full State Counsellor of St. Petersburg of 1 class
gimu@szipa.ru

Kovalev Andrey Andreevich

North-West Institute of Management — branch Of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Saint-Petersburg, Russian Federation)
Associate Professor of the Chair of State and Municipal Management
PhD in Political Sciences
senator23@yandex.ru

ABSTRACT

In the article, various approaches to an interpretation of the concept “information policy” are considered, and the author’s understanding of information policy of Russia in present period of oppositions of civilizations is given. Information policy is presented as activity for

production, distribution and interpretation of information of which the synthesis of interests of government and civil society, which is the key to comprehensive safety of the country, has to be result. Information policy connects together the main paradigms of domestic and foreign policy of the state, representing the synthesized representation of their major components.

KEYWORDS

information policy, mass communication, civil society, state, complex safety

За последние 50 лет особое внимание исследователи самых разных направлений стали уделять развитию средств массовой информации. Интенсивное изучение этих проблем позволило осознать значение СМИ для развития общества. В политологии, как и в других общественных науках, все чаще стали обращаться к изучению политических инициатив и особых технологий, связанных с созданием, усвоением и распространением информации, способствующей обретению, сохранению и удержанию власти. Современную политику невозможно себе представить без всего многообразия средств массовой информации: без радио, телевидения, прессы и интернета. Великий девиз Френсиса Бэкона «Знание — сила», под которым прошло развитие всей новоевропейской социокультурной реальности, в коридорах власти XX в. постепенно трансформировался в максимум о том, что хорошо информированный политик значительно реже совершает ошибки. Отсюда вполне правомерен и понятен интерес к особой форме политики — политике информационной.

Информационная политика — тема чрезвычайно актуальная, поэтому социальная философия, политология и социология не могут посетовать сегодня на недостаток исследований по этой проблеме. Но, во-первых, сама проблема информационной политики и связанных с ней технологий весьма и весьма многоаспектна, а во-вторых, современная геополитическая ситуация в мире изменяется стремительными темпами и порой самым кардинальным образом. Отсюда любое новое исследование важнейших аспектов информационной политики России, переживающей ныне существенные трансформации вследствие новых политических тенденций, будет востребованным.

Государства-партнеры, с которыми у России были даже заключены обоюдные договора о безвизовом режиме, становятся противниками и даже врагами нашей страны на международной арене. На эти метаморфозы нужно реагировать, в том числе и проведением разумной информационной политики. Ведь политическая наука призвана адекватно отвечать на происходящие изменения — как в теоретической, так и в практической сфере. Наступающая эпоха может существенно изменить саму суть информационной политики российского государства, а это обстоятельство, безусловно, потребует своевременного изучения всего комплекса количественных и качественных изменений.

Во всем мире ныне происходит перманентное и лавинообразное совершенствование средств массовой информации и коммуникации — как в количественных, так и в качественных аспектах. Именно в нашу эпоху государственная информационная политика начинает играть особую роль, воздействуя на имеющиеся политические технологии и формируя новые. Но эту роль подчас можно сравнить с ядерной реакцией, призванной принести людям тепло и свет, но могущей привести и к уничтожению привычной среды обитания.

Инструменты прогресса сами по себе лишены этической составляющей. Какую роль сыграют средства массовой информации в современную эпоху, станут ли они оружием уничтожения или же послужат защитным фактором для миллионов людей? Все это во многом зависит от содержательной стороны той информационной по-

литики, которую проводит государство. Тем более сама информационная политика и формирующие ее технологии зависят от уровня политической культуры как государственных структур, так и гражданского общества страны. Подчеркнем здесь особенность функционирования коммуникационных и культурологических институтов в трансформирующихся политических режимах.

Вот как ее формулирует профессор И. В. Радиков: «Освобожденные от политического контроля культура и информация не смогли столь быстро сформировать новую этику самоограничения, терпимости и взаимного уважения, уступая штампам насилия и другим формам коммерческого примитива. Деструктивную роль нередко играют средства массовой информации, когда усилиями журналистов распространяются негативные этнические стереотипы, экстремистские взгляды и ксенофобия» [12, с. 92].

Обратимся к рассмотрению подходов к пониманию информационной политики, существующих в современной литературе. Специалистами, работающими в РАНХиГС (в то время — РАГС), еще в 2003 г. был издан учебник «Информационная политика», редактором которого был В. Д. Попов. Приведем данное в этой коллективной работе определение государственной информационной политики: «Особая сфера жизнедеятельности людей, связанная с воспроизводством и распространением информации, удовлетворяющей интересы государства и гражданского общества, и направленная на обеспечение творческого, конструктивного диалога между ними и их представителями» [2, с. 38].

К рассмотрению разнообразных политических аспектов информационной политики применительно к тематике собственных диссертационных исследований обращались К. В. Маркелов [4], В. В. Мистюков, [5], А. Н. Петрунин [9], М. Г. Дмитриев [1]. Разумеется, большинство этих политологических исследований носит междисциплинарный характер.

К. В. Маркелов определяет государственную информационную политику как «способность и возможность государства оказывать определяющее воздействие на информационно-коммуникативную сферу общества» [4, с. 7]. В. В. Мистюков отмечает, что «информационная политика современной России переживает процесс становления» и формулирует следующее ее определение: «Информационная политика — это целенаправленное, системное программирование государством и общественными институтами социального прогресса с помощью информационно-цифровых технологий в целях формирования совершенного гражданского общества» [5, с. 8].

Видимо, на сегодняшний день целесообразно вести речь об информационной политике России в эпоху «столкновения цивилизаций». Сам термин, введенный Сэмюэлом Хантингтоном в его книге «The Clash of Civilizations and the Remaking of World Order» в 1996 г., удачен, хотя и может быть интерпретирован по-разному. Одно и то же явление политической реальности прошлого и современности может быть понято и оценено неадекватно в информационной политике различных, а тем более, враждебных друг другу государств.

Нам представляется, что относительно положения России в структуре современной геополитической реальности и ее противоречивых отношений с западным миром вполне можно говорить если и не о прямом столкновении «русского мира» с западной цивилизацией, то уж, во всяком случае, об их резком противостоянии. Ведь даже развитие по нарастающей конфронтации с исламским миром, прежде всего с самой агрессивной его частью, Исламским государством (*запрещена в Российской Федерации*), вызвано, в первую очередь, ошибками и преступлениями ведущих держав Западного мира, прежде всего США. Именно Соединенные Штаты на протяжении последних десятилетий делали все возможное, чтобы нарушить равновесие сил на международной арене, создавая все новые и новые «горячие точки» на планете. Так называемая «арабская весна», в результате которой в Ев-

ропу хлынул ныне поток агрессивно настроенных беженцев, является плодом усилий США, претендующих на роль единственного выразителя и защитника ценностей западной цивилизации. И одна из важнейших целей действенной информационной политики нашей страны заключается в том, чтобы не довести развитие современной ситуации до масштабного военного столкновения с западным миром.

Информационная политика реализуется в особого рода пространстве, которое в современной литературе чаще всего называют «медиапространством» или пространством информационным. В наше сложное и наполненное противоречивыми смыслами время именно информационно-коммуникативную составляющую жизнедеятельности социума целесообразно рассматривать как его стержневой и базовый компонент. Можно и нужно критически относиться к концепции информационного общества, разработанной Д. Беллом, У. Мартином и другими политологами, но факт остается фактом: в развитых странах современного мира большинство работающих людей в той или иной мере и той или иной форме производят, хранят, обрабатывают и реализуют информацию, в том числе и высшую форму информации — знания.

В основе любой информационной политики лежит массовая коммуникация. Массовую коммуникацию целесообразно рассматривать как вид коммуникации социальной. Без такого рода коммуникации немислимо социальное бытие любого общества. Политика также являет собой разновидность коммуникации. Еще Аристотель, определяя политику как вид общения, отметил, что общение само по себе подразумевает некое благо, а общение, объемлющее все другие виды общения и именуемое государственным или политическим, подразумевает высшее благо. Фундаментом государственной власти оказывается иерархия благ, а любое общение людей, в процессе которого они обмениваются информацией, выступает как общение политическое, ибо оно корреспондируется с высшим, всеобъемлющим общением — с государством. В идеале государство, прямым образом участвуя в процессе создания, поддержания и сохранения иерархии благ, само становится благом.

О коммуникативной природе власти много и продуктивно размышляли Юрген Хабермас [13] и Никлас Луман [3]. И современная теория политики являет собой, по сути, теорию социального конструирования, целью которого выступает создание сбалансированного общества с помощью особых технологий. Общение власти с гражданским обществом — непереносимое условие для создания такого общества. Общество создает особого рода институты, которые с помощью специальных технических средств производят и распространяют информацию среди широких социальных слоев. Желаемый адресат коммуникации может быть удален от продуцента и отправителя информации.

Процесс массовой коммуникации реализуется посредством разнообразных СМИ, в том числе и электронных, оказывающих прямое и опосредованное воздействие на политику. Видимо, к СМИ порой можно отнести и шоу-бизнес, который часто используется для поддержки той или иной политической силы.

Информационное пространство — составная часть пространства социального, в том числе и его политической составляющей. Поэтому на осуществляемую информационную политику в полной мере оказывают влияние особенности социума, все те положительные и отрицательные факторы, которые влияют на его функционирование и развитие.

Теоретико-методологический анализ феномена информационной политики и разработка методологических оснований для исследования ее динамики являются ныне актуальными задачами. Единственное, что постоянно в нашем мире, — это изменения. Об этом говорил еще Гераклит Темный в VI в. до н. э. Любая методология — путь к достижению поставленной цели. Ясно, что информационная политика в медиапространстве — порождение и форма существования массовой

коммуникации, т. е. обмена социально значимой информацией между большим числом людей разного социального статуса и положения.

С теоретической точки зрения обмен информацией представляет собой жизненную необходимость для социального бытия, которое само по себе динамично, а отнюдь не статично. Динамика предполагает изменения, которые стимулируются информацией и во многом реализуются благодаря ей. Для коммуникации помимо самой информации важны ее источник, средства передачи и реципиент.

Массовая коммуникация в качестве динамичного базиса информационной политики обладает следующими особенностями. Прежде всего реципиентом информации выступает обширная по численности и охвату аудитория, отнюдь не однородная и порой противоречивая. Хотя именно в процессе коммуникации, например в интернете, сглаживается и нивелируется неоднородность и противоречивость аудитории. В социуме обнаруживаются некие базисные ценности, например, идея патриотизма, что оказывает благодетное влияние на общественное сознание в целом. В свою очередь это оказывает существенное влияние на реализацию информационной политики и ее восприятие.

Далее стоит отметить такую особенность массовой коммуникации, как специальные технические средства, передающие желаемую информацию для больших масс людей и на значительные расстояния. Ведь уже в 1960 г. победа сенатора Джона Кеннеди на президентских выборах США, когда он — малоизвестный сенатор — опередил на предвыборной дистанции вице-президента Роберта Никсона, во многом стала возможной благодаря телевидению.

Важнейшим признаком демократического общества является информационная прозрачность политики, деятельности государственной власти, обеспечивающая полноту и достоверность информации, ее доступность. Не случайно открытость, гласность и прозрачность называют не только императивами устойчивого развития, но и «важнейшим условием демократическо-ориентированного порядка безопасности» [11, с. 81].

И, наконец, еще одной важной чертой массовой коммуникации является социальная значимость самой информации. Такая значимость определяется социальными группами, которые осуществляют процесс массовой коммуникации. Качество коммуникации будет тем выше, чем выше социальный, культурный и образовательный уровень ее участников. Политика как форма общественного сознания прямо и косвенно влияет на базисные духовные ценности, которые доминируют в обществе.

Политика — в большинстве случаев — стремится избежать войны и преодолеть опасность ее возникновения. Политика есть искусство управления невоенными средствами различными антагонизмами, союзами, разнообразными отношениями господства и подчинения. Но это — в идеале. Очень часто именно войны используются в политике как «последний довод королей». И ныне война остается неизменным способом разрешения жгучих вопросов современной эпохи. К тому же «сегодня война часто приобретает новый, не явно выраженный характер, как это было в XX в. В наши дни война ведется на гораздо более качественном уровне, затрагивающем помимо вооруженных сил и дипломатических каналов, информационную, социально-культурную, мировоззренческую, технологическую сферы, а также науку, психологию и внутренний мир человека — область духа и души» [10, с. 151].

Любая политика базируется на информации или совокупности знаний, позволяющих принимать ответственные и судьбоносные решения, могущие повлиять на судьбу страны. Любая развитая в культурном и социально-экономическом отношении страна обладает собственными традициями в области проведения информационной политики. Эти традиции сформировались, как правило, в ушедшем бурном XX столетии и базируются на общих правилах и традициях внешней и внутренней политики той или иной страны. Например, на информационную политику Великобритании

не может не оказывать влияния традиционная «островная» аксиома: у Британии нет врагов, у Британии нет друзей, но есть лишь собственные интересы.

Если рассматривать проблему формирования государственной информационной политики, учитывая факт ведения против нашей страны масштабных информационных войн, то мотивы воздействия на общественное сознание россиян враждебных России сил с помощью средств массовой информации становятся рельефными и четкими. Западная стратегия и тактика таких войн включает насаждение масштабного социального пессимизма, всеобъемлющего неверия в пассионарность русского народа, раздувания некоего «комплекса неполноценности», обесценивание тяжелой и великой истории нашей Родины.

Информационная политика связывает воедино основные парадигмы внутренней и внешней политики государства, представляя собой синтезированную репрезентацию их важнейших компонентов. Грамотная и взвешенная информационная политика призвана учитывать интересы как аппарата управления, так и гражданского общества. Дисфункциональность информационной политики объясняется существенным «перекосом» в ту или иную сторону. Как только при проведении информационной политики начинают превалировать интересы государственных структур, то наносится ущерб гражданскому обществу. Но при проведении информационной политики в сфере военной безопасности необходимо учитывать, прежде всего, государственные и национальные интересы, понимаемые в самом широком аспекте.

В Концепции государственной информационной политики России утверждается, что долгосрочной стратегической целью государственной информационной политики является обеспечение перехода к новому этапу развития государства, т. е. построению демократического информационного общества и вхождению России в мировое информационное сообщество. Ныне мировое информационное сообщество объявило нашей стране информационную и идеологическую войну, поэтому вхождение в это сообщество на правах полноправного партнера в ближайшее время, как нам представляется, не является реальным.

Без формирования единого информационно-коммуникативного пространства страны, отвечающего современному чрезвычайно непростым политическим реалиям, возникает реальная угроза потери национального суверенитета России и даже распада государства. Это наглядно продемонстрировала недавняя история: предательское уничтожение СССР, гибель Югославии, агрессия США против Афганистана, Ирака и Ливии доказали важность превосходства в информационном противостоянии и всю необратимую пагубность поражения в такого рода схватке. Повторим еще раз: проблема государственной информационной политики носит не только теоретический, но и сугубо практический интерес.

Видимо, в современной России, переживающей сложный исторический этап, внутренняя политика обязана стремиться как к максимальному восстановлению и укреплению государства, так и к созданию условий для формирования гражданского общества на основе именно российских традиций, а не по заимствованным или навязываемым западным рецептам. В этом контексте информационная политика России должна явственно и недвусмысленно обозначать цели общественного развития, защищать идеалы и интересы проживающих на территории России народов, разумеется, корректируя их в соответствии с ментальными парадигмами современной эпохи.

Информационная политика — особый вид политической реальности, существующий в информационном пространстве как части социального пространства. На наш взгляд, информационная политика России в эпоху противостояния цивилизаций — это деятельность по производству, распространению и интерпретации информации, результатом которой должен явиться синтез интересов государствен-

ного аппарата и гражданского общества, являющийся залогом всеобъемлющей безопасности страны.

Информационная политика в идеале должна внести действенный вклад в формирование единого информационно-коммуникативного пространства. В этом пространстве можно конструктивно строить диалог между властью и обществом, осуществлять поиск магистральных направлений развития государства и общества, в том числе и в плане национальной безопасности в целом и военной безопасности — в частности.

Литература

1. Дмитриев М. Г. Региональная информационная политика как фактор формирования информационного пространства: дис. на соиск. учен. степ. канд. полит. наук. М., 2004.
2. Информационная политика: учебник / под общ. ред. В. Д. Попова. М. : Изд-во РАГС, 2003.
3. Луман Н. Что такое коммуникация? / пер. с нем. Д. В. Озирченко // Социологический журнал, 1995. № 3. С. 114–124.
4. Маркелов К. В. Общественный идеал как объект информационной политики: дис. на соиск. учен. степ. канд. полит. наук. М., 2006.
5. Мистюков В. В. Информационная политика современной России в контексте формирующегося гражданского общества: дис. на соиск. учен. степ. канд. полит. наук. М., 2012.
6. Мрочко Л. В., Ницевич В. Ф. Становление информационного общества в России (вопросы теории и практики). М. : Изд-во МГОУ, 2010.
7. Нисевич Ю. А. Государственная информационная политика России сегодня и завтра // Информационное общество. 1999. Вып. 2. С. 4–9.
8. Ницевич В. Ф., Мрочко Л. В., Судоргин О. А. Информационная политика в современном обществе: монография. М. : Изд-во МГОУ, 2011.
9. Петрунин А. Н. Институт связей с общественностью Министерства обороны России в государственной информационной политике: дис. на соиск. учен. степ. канд. полит. наук. М., 2011.
10. Радиков И. В. Война в XXI веке и новая семантика военной доктрины России // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2015. № 5. Ч. 1. С. 150–153.
11. Радиков И. В. Национальная безопасность как главный национальный проект России: типичные проблемы реализации // Политическая экспертиза: Политэкс. Научный журнал. Т. 3. № 1. СПб. : Изд-во СПб. ун-та, 2007. С. 64–81.
12. Радиков И. В. Нетерпимость и ксенофобия как угроза стабильности и безопасности России // Общество. Среда. Развитие, 2011. № 1 (18). С. 90–94.
13. Хабермас Ю. Теория коммуникативного действия (Фрагменты) // Личность. Культура. Общество. 2004. № 1 (21). С. 303–312.

References

1. Dmitriev M. G. *Regional information policy as factor of formation of information space* [Regional'naya informatsionnaya politika kak faktor formirovaniya informatsionnogo prostranstva]. Dissertation. M., 2004. (rus)
2. *Information policy* [Informatsionnaya politika]: textbook / Under a general edition of V. D. Popov. M. : RAGS publishing house [Izd-vo RAGS], 2003. (rus)
3. Luman N. *What is communication?* [Chto takoe kommunikatsiya?] / The translation from German — D. V. Ozirchenko // Sociological journal [Sotsiologicheskii zhurnal], 1995. N 3. P. 114–124. (rus)
4. Markelov K. V. *Public ideal as object of information policy* [Obshchestvennyi ideal kak ob"ekt informatsionnoi politiki]. Doctoral Dissertation. M., 2006. (rus)
5. Mistyukov V. V. *Information policy of modern Russia in the context of the formed civil society* [Informatsionnaya politika sovremennoi Rossii v kontekste formiruyushchegosya grazhdanskogo obshchestva]. Dissertation. M., 2012. (rus)
6. Mrochko L. V., Nitsevic V. F. *Formation of information society in Russia (questions of the theory and practice)* [Stanovlenie informatsionnogo obshchestva v Rossii (voprosy teorii i praktiki)]. Monograph. M. : MRSU publishing house [Izd-vo MGOU], 2010. 324 p. (rus)

7. Nisnevich Yu. A. *State information policy of Russia today and tomorrow* [Gosudarstvennaya informatsionnaya politika Rossii segodnya i zavtra] // Information society [Informatsionnoe obshchestvo], 1999. Issue 2, P. 4–9. (rus)
8. Nitsevich V. F., Mrochko L. V., Sudorgin O. A. *Information policy in modern society* [Informatsionnaya politika v sovremennom obshchestve]. Monograph. M. : MRSU publishing house [Izd-vo MGOU], 2011. 320 p. (rus)
9. Petrunin A. N. *Institute of public relations of the Ministry of Defence of the Russian Federation in the state information policy* [Institut svyazei s obshchestvennost'yu Ministerstva oborony Rossii v gosudarstvennoi informatsionnoi politike]. Dissertation. M., 2011. (rus)
10. Radikov I. V. *War in the 21st century and new semantics of the military doctrine of Russia* [Voina v XXI veke i novaya semantika voennoi doktriny Rossii] // Historical, philosophical, political and jurisprudence, cultural science and art criticism. Questions of the theory and practice [Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kul'turologiya i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki]. 2015. N 5. P. 1. P. 150–153. (rus)
11. Radikov I. V. *National security as main national project of Russia: typical problems of realization* [Natsional'naya bezopasnost' kak glavnyi natsional'nyi proekt Rossii: tipichnye problemy realizatsii] // Political expertise: Scientific journal [Politicheskaya ekspertiza: Nauchnyi zhurnal]. Volume 3. № 1. SPb. : Publishing house of SPb State University [Izd-vo SPb. un-ta], 2007. P. 64–81. (rus)
12. Radikov I. V. *Intolerance and xenophobia as threat of stability and safety of Russia* [Neterpimost' i ksenofobiya kak ugroza stabil'nosti i bezopasnosti Rossii] // Society. Environment. Development [Obshchestvo. Sreda. Razvitie], 2011. N 1(18). P. 90–94. (rus)
13. Habermas J. *Theory of communicative action* [Teoriya kommunikativnogo deistviya] (Fragments). Translation of A. B. Rakhmanov // Personality. Culture. Society [Lichnost'. Kul'tura. Obshchestvo]. 2004. N 1 (21). P. 303–312. (rus)